

Исторический вестник. 2023. Т. XLVI
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.013

Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова, Р.М. Валеев

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ КАТАНОВ В СЕМИРЕЧЬЕ И СИНЬЦЗЯНЕ (1890–1891)*

Введение

В настоящем исследовании мы подводим промежуточные итоги многолетнего проекта по публикации и исследованию дневников большого тюркологического путешествия Н.Ф. Катанова (1862–1922), совершенного по территориям Хакасской тайги, Урянхайского края, Семиречья, Тарбагатая и Восточного Туркестана (Синьцзяна) в 1888–1892 гг. Это путешествие стало определяющим для карьеры тюрколога-универсала, однако в плане публикации его результатов сложилась двойственная ситуация. Объемные путевые дневники, подготовленные Н.Ф. Катановым, не публиковались при его жизни, фрагментарно оказались представлены в печати накопленные во время экспедиции фольклорно-этнографические материалы. Оперативно были опубликованы лишь небольшие по объему дневники поездки к карагасам зимой 1889/90 г., а также — сразу после окончания экспедиции — избранные письма и отчеты исследователя.

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РНФ и Кабинета Министров РТ (проект № 23-28-10046) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Источники, историография

Полевые дневники Н.Ф. Катанова содержали в порядке получения бытовую, географико-экономическую и прочую информацию, так и сведения лингвистического, фольклорного и этнографического характера. Оригиналы тюркских фольклорных текстов в академической транскрипции оформлялись отдельно, а в окончательный дневниковый текст заносились переводы. Большой пласт материалов, записанных в среде хакасов и тувинцев, увидел свет в 1907 г. в составе антологии В.В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен». Русские переводы этих текстов неоднократно переиздавались в собраниях разного объема (в 1963, 2000, 2003–2004 гг. и др.). Тувинские дневники, полностью подготовленные автором к публикации, были описаны С.И. Вайнштейном в 1968 г., но свет увидели только в 2011 г.¹

Драматической оказалась судьба лингвистических материалов, записанных в Семиречье и Восточном Туркестане. Дневники за 1890 и 1891 гг. были полностью подготовлены Н.Ф. Катановым к публикации и переписаны набело, однако записи за 1892 г. так и остались в черновых блокнотах. Подготовленные к печати материалы по казахскому и уйгурскому языкам, в том числе в научной латинской транскрипции, так и остались неопубликованными до самой кончины исследователя в 1922 г. Благодаря Н.Н. Поппе об этих материалах стало известно в Финно-угорском институте Берлинского университета, сотрудник которого В. Банг-Кауп в 1926 г. выкупил рукописи у вдовы Н.Ф. Катанова в Казани. Для подготовки этих материалов к публикации они были переданы К. Менгесу, который выпустил их первую часть в 1933 г. Из-за того, что Менгес эмигрировал из Третьего рейха, вторая часть материалов Катанова увидела свет только в 1943 г. в Кёнигсберге тиражом 200 экз. и по понятным причинам сразу же стала библиографической редкостью². К. Менгес также опубликовал словарь к уйгурским наречиям разных оазисов, увидевший свет в Бонне в 1953 г. В 1977 г. оба тома «*Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan*»

¹ Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году / Подг. рукописи, коммент. А.К. Кужугет. Кызыл: ТИГИ при Каб мин. РТ, 2011.

² *Poppe N. Review: Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan II. Aus dem Nachlass von N.Th. Katanov herausgegeben. Als Manuskript gedruckt. Berlin, 1943. 185 p. // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 15. No. 3/4 (Dec., 1952). P. 523–525.*

были факсимильно переизданы в Дрездене Центральным антиквариатом ГДР под одной обложкой³.

Только в 2017 г. коллектив авторов этой статьи смог опубликовать первую часть объемного издания, включающего не только комментированный текст дневников путешествия Н.Ф. Катанова из собрания Национального архива Республики Татарстан (НА РТ, ныне Государственный архив РТ), но и факсимиле авторского текста⁴.

Введение в научный оборот этих материалов позволяет по-новому переосмыслить стратегию и тактику работы Н.Ф. Катанова на территории Цинской империи, а также заново рассмотреть этапы его путешествия, лапидарно отраженные в его изданных ранее материалах. Например, в отчете Русскому географическому обществу, изданному в 1893 г. под заглавием «Среди тюркских племен»⁵, путешествию от границы через Чугучак до Урумчи и обратно в буквальном смысле посвящена одна строка.

«Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана»⁶ прежде всего были посвящены вопросам лингвистики (основным адресатом был наставник Катанова — В.В. Радлов), в меньшей степени — этнографии туркестанских тюрков и монголов, и также не позволяют в полной мере реконструировать подробности путешествия. Последние можно извлечь только из объемного дневника, который носил характер документа, удостоверяя, в том числе, финансовые расходы. Реконструкция хода и событийного ряда путешествия важна для понимания контекста, в котором собирались лингвистические и фольклорные материалы.

Становление Н.Ф. Катанова как тюрколога. Степная местность Изюм, из которой вел происхождение Н.Ф. Катанов, находилась близ села Аскизского (далее Аскиз), основанного около 1770–1771 гг. в связи с постройкой в устье реки Аскиз деревянной церкви святых апостолов

³ Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А., Валеев Р.М. Первый этап научного путешествия Н.Ф. Катанова в Восточный Туркестан (10 июля — 16 октября 1890 г.) // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 142–143.

⁴ Наследие российской тюркологии XIX в.: «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану». Дневник путешествия, совершенного по поручению Императорского Русского Географического Общества в 1890 г. членом-сотрудником оною Н.Ф. Катановым / Отв. и науч. ред.: Р.М. Валеев, В.Н. Тугужекова, Д.Е. Мартынов; подг. к изд., сост., коммент., указ. Д.А. Данькиной, Р.М. Валеева, Р.З. Валеевой, Д.Е. Мартынова, Ю.А. Мартыновой, Ф.Г. Миниханова, М.С. Минеевой, В.Н. Тугужековой. Казань: Изд-во «Артифакт», 2017.

⁵ Катанов Н.Ф. Среди тюркских племен // Известия Императорского Русского Географического Общества. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1893. Т. XXXIX. С. 519–541.

⁶ Катанов Н.Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана / Предисл. В.В. Радлова // Записки Императорской Академии наук. 1893. Т. XXIII. С. 1–114.

34 руб. Всего на расходы получено 1.524 рубля.
 Во время семимесячного путешествия в Сибирь рас-
 ходовались на следующие предметы: 1) на покупку
 казенных проездных билетов; 2) на утрату вещей
 казенных и рабочих; 3) на утрату за переезды перо-
 роек; 4) на утрату за проездную взятую в мате-
 риальную; 5) на утрату за проездную посылку, на
 билет и телеграфный; 6) на утрату за квартиру, билет
 в лагере; 7) на утрату и подарки казенных
 и рабочих. Всего казенных в 28 Октября отъезду
 расходов составил 1 руб. 59 коп., то же количество до
 получения казенных проездных билетов и обратившись
 к нашему Консулу в г. Иркутске М. П. Шинши-
 реву, который и содействовал 200 рублей.
 В этом году проведено экспедицией до 6.000
 верст. Экспедиция во время путешествия по В. В. Ур-
 хестану и Сунгарии составили крайнюю линию
 между казачьими, именно: пашинскими и будонскими
 А. П. Бейтерев, проводник Карлук-Казак Наса-
 иев Мушкетер-бей и трое рабочих. Сагауль
 Мушкетер охр., Сино. руб. Н. Ф. Катанов и Карлук
 Синар области Сех-башкир и Шакир. Материаль-
 ная казенная выдавалась по 50 коп., а проводни-
 ку и рабочим в день 4 руб. 30 коп. в сутки.
 Целью-сотрудник Императорского Географического
 Общества
 = Н. Ф. Катанов

с. Байтук Синар обл.
 5 Октября 1890 г.

Дневник Катанова 1890 г.

Петра и Павла. Это было инициативой сагайского князя Амзора Наира, сына одного из первых хакасских правителей, принявших крещение и подданство Российской империи. С 1822 г. в селе была основана Степная дума соединенных разнородных племен, контролирующая сагайские и бельтирские роды-сеоки. В 1851 г. была возведена каменная цер-

ковь взамен сгоревшей деревянной, и с 1869 г. попечением священника Николая (Орфеева) в селе функционировало сельское училище. Оно было создано при финансовой и моральной поддержке красноярского золотопромышленника П.И. Кузнецова; он же подарил училищу книги для библиотеки⁷. Первым учителем стал Ефим Семенович Катанов — дядя Николая Федоровича, который имел удостоверение Ачинского уездного училища⁸. Экономическим и интеллектуальным центром села была «резиденция» золотопромышленной базы Кузнецовых, которой до 1890 г. управлял И. Каратанов — коми-зырянин из Красноярска⁹. Его сын Д.И. Каратанов стал известным в Красноярске художником¹⁰.

В современной историографии принято считать, что интеллектуальными интересами Николай Катанов был обязан своему дяде Ефиму, который являлся письмоводителем Степной думы, учителем, а также был награжден орденом Святой Анны III степени (1876) за обращение в православие более трех тысяч сагайцев и бельтиров. Впрочем, в 1880 г. на Е.С. Катанова был написан донос, обвинявший его в хищении около 11 тыс. рублей, после следствия он был сослан в Якутскую губернию¹¹. В 1876 г. 14-летний Н.Ф. Катанов на лодке проплыл по Абакану и Енисею около 400 км, чтобы поступить в основанную незадолго до того Красноярскую гимназию. Членом ее попечительского совета был П.И. Кузнецов, и требования для поступления в первый класс являлись минимальными. По мере укомплектования штатов учителями Катанова оказались незаурядные специалисты: археолог-сибиревед А.С. Еленев, синолог Н.И. Монастырев, член Русского географического общества А.К. Завадский-Краснопольский, который приохотил юного Николая к этнографии¹².

Именно в гимназические годы сложились характерные черты характера Н.Ф. Катанова, которые заметны и в его полевых дневниках. Постоянно испытывая нужду, он подрабатывал репетиторством, а в старших классах, будучи старше всех по возрасту, был наставником сына купца А.А. Ярилова, с которым жил на одной квартире. За это ему оплачивали учебу и ежемесячно выдавали 10 рублей на содержание себя. В воспоминаниях А. Ярилова отмечалась исключительная — до педантичности —

⁷ Чебодаева М.П., Валеев Р.М., Данькина Н.А. С берегов Аскиза до берегов Невы. Научный путь профессора Н.Ф. Катанова (1862–1922). СПб., 2023. С. 11–14.

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Там же. С. 17, 26.

¹⁰ Там же. С. 19–30.

¹¹ Там же. С. 31, 33.

¹² Там же. С. 36–39.

Николай Феодоровичъ
 Катановъ,

Членъ-корреспондентъ
 Финно-Угорскаго Общества
 въ Гельсингфорсѣ,
 Этнографическаго Общества
 въ Будапештѣ
 и
 Русскаго Комитета
 для изученія
 Средней и Восточной Азии
 въ С.-Петербургѣ,
 членъ-соревнователь
 Каванскаго Уѣзднаго
 Комитета
 Почетительства
 о Народной Трезвости,
 дѣйствительный членъ
 Императорскаго
 Русскаго
 Археологическаго Общества
 и
 Императорскаго
 Русскаго
 Географическаго Общества
 въ С.-Петербургѣ,
 Императорскаго
 Общества Любителей
 Естествознанія,
 Антропологии и Этнографіи
 въ Москвѣ,
 Общества
 Археологии, Истори и Этнографіи
 Общества Любителей
 Русской Слоvesности
 въ память
 А. С. Пушкина
 въ Кавани,
 Каванскаго Губернскаго
 и
 Семинальнскаго Областнаго
 Статистическаго комитета,
 Русскаго Собранія
 въ С.-Петербургѣ,
 Каванскаго
 Временнаго Комитета
 по дѣламъ печати,
 Каванской
 Переводческой Комиссіи
 Православнаго
 Миссіонерскаго Общества
 и
 Международнаго Общества
 Наукъ и Литературъ
 въ Ливенѣ,
 почетный членъ
 Каванскаго
 Общества Трезвости
 и
 Тобольскаго
 Губернскаго Музея,
 Предсѣдатель Совѣта
 и
 Директоръ
 Каванскаго Городскаго
 Публичнаго Музея,
 Предсѣдатель
 Каванскаго Общества
 Археологій,
 Истори и Этнографіи.

Мая мѣсяца 22-го числа 1907 г.
 Г. КАЗАНЬ. Переулокъ Ш гимназ., д. Гурачковыхъ.

*Глубокоуважаемый
 Александръ Васильевичъ!*

*Прежде всего свидѣтельствую
 изыскайшее почтеніе Вамъ съ сем-
 ью, супругою Вашею съ дѣтками, въ-
 талью съ родителями и всему во-
 обще Вашему благословенному племю
 и желаю всего много много
 здравствовать и во всемъ доб-
 рой преуспѣвать. Великъ съ
 мной сердцею скорбю, что не
 могу привѣтствовать Васъ и
 побесѣдовать съ Вами лично. Охъ
 бурскіе знакомые оставили во
 многае самое приятное впечатлѣ-
 ніе, особенно же члены Вашей
 семьи, среди которыхъ я провелъ
 время самымъ приятнымъ од-
 разомъ.*

*Засиль отъ души благо-
 ду Вамъ за приемышу въпрозекъ*

9044

Письмо Н.Ф. Катанова. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки КФУ

аккуратность Н.Ф. Катанова, как в быту, так и в отношениях с людьми. Тогда же он привык фиксировать даже мелочные расходы, в которых неизменно отчитывался покровителю¹³.

Под руководством А.К. Завадского-Краснопольского началась научная деятельность Н.Ф. Катанова. Он начинал со сверки хакасских преданий, записанных В.В. Радловым и М. Кастреном. Статья Катанова «Описание шаманского бубна и костюма сагайского племени» была включена в состав

¹³ С берегов Аскиза до берегов Невы. С. 39.

«Очерков Северо-Западной Монголии» Г.Н. Потанина¹⁴. К 1882–1884 гг. относятся рукописи по этимологии, синтаксису и грамматике сагайского языка, но они так и остались неопубликованными. В дальнейшей судьбе Катанова принял большое участие миссионер В.И. Вербицкий, поддержавший его стремление к высшему образованию; к тому времени молодой ученый состоял в переписке с В.В. Радловым и Н.И. Ильминским¹⁵.

15 августа 1884 г. Николай Катанов был зачислен в Санкт-Петербургский Императорский университет по разряду арабо-персидско-турецко-татарской словесности. Он имел известные льготы как золотой медалист; однако в прошении ректору И.Е. Андреевскому указывал, что не имеет родственников, которые могли бы оказывать ему материальную помощь. В конце 1884 г. Н.Ф. Катанов добился освобождения от платы за обучение, и ему была назначена стипендия в 100 рублей в год. Это принуждало его к аскетизму и режиму жесткой экономии: Николай Федорович обедал раз в неделю по воскресеньям, занимался репетиторством и даже писал копеечные поминания на церковной паперти для неграмотных¹⁶.

Деканом Факультета восточных языков в период обучения Н.Ф. Катанова был известный китаевед В.П. Васильев. Среди преподавателей выделялись ученые мирового класса: В.Р. Розен (арабский язык), В.Д. Смирнов (османский язык), Н.И. Веселовский (история Востока, история Средней Азии), И.Н. Березин (сравнительная грамматика тюркских языков) и некоторые другие. Основные его интересы сосредоточились вокруг кафедры турецко-татарской словесности, возглавляемой И.Н. Березиным; он же преподавал восточную нумизматику. Именно И.Н. Березин оставил Катанова при кафедре профессорским стипендиатом и помогал в дальнейшем публиковать материалы, полученные во время научного путешествия в Восточную Сибирь¹⁷. Также Николай Федорович занимался на дому у академика В.В. Радлова сравнительным языкознанием и в 1886 г. бывал на вечерах у Н.М. Ядринцева, из-за чего имел проблемы с III отделением, и дал подписку «не принадлежать ни к какому тайному сообществу, не вступать и в дозволенные законом общества без специального разрешения»¹⁸.

Катанов окончил университет в 1888 г., получив на государственных испытаниях все оценки «отлично», кроме русской истории («хорошо»).

¹⁴ С берегов Аскиза до берегов Невы. С. 41.

¹⁵ Там же. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 46.

¹⁷ Там же. С. 49, 51.

¹⁸ Там же. С. 54.

— 0150 —

Въ результатѣ обѣ разобранныя книги г. Аннинскаго специалисту не дадутъ ничего, а непосвященныхъ могутъ ввести въ рядъ крупныхъ заблужденій.

Н. Марръ.

322. Н. О. Катановъ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань. Типолитографія Императорскаго Казанскаго Университета. 1903. XLII+1539+LX и отдѣльной брошюрой «Исправленія и дополненія» 8 стр.

Трудъ Н. О. Катанова распадается на нѣсколько отдѣловъ различной цѣнности и различнаго характера, почему мы и позволимъ себѣ прежде всего дать общій обзоръ его. На стр. 934 — 1053 даны тексты на урянхайскомъ нарѣчій (которое въ литературѣ болѣе извѣстно подъ названіемъ сойонскаго или сойотскаго) въ академической транскрипціи, снабженные русскимъ переводомъ; стр. 1 — 933 содержатъ фонетику и грамматику урянхайскаго нарѣчія, причемъ при каждомъ фонетическомъ и грамматическомъ явленіи систематически приводятся справки о соответствующихъ явленіяхъ во всѣхъ или по крайней мѣрѣ въ болѣе части извѣстныхъ автору турецкихъ нарѣчій какъ современныхъ, такъ и древнихъ. Эта часть труда снабжена огромными таблицами, которыя, надо полагать, должны способствовать наглядности и удобо-обозримости сообщаемаго авторомъ матеріала. Нѣсколько выдѣляется по содержанію § 21 (стр. 30 и слѣд.), озаглавленный «Гласные монгольскихъ словъ», въ которомъ говорится о заимствованныхъ урянхайцами монгольскихъ словахъ и ихъ измѣненіяхъ. Небольшой экскурсъ объ удареніи и метрикѣ помѣщенъ на стр. 35 — 37 (§§ 22 и 23). Стр. 1054 — 1367 заняты многочисленными указателями, которые, надо отдать имъ справедливость, дѣйствительно значительно облегчаютъ читателю пользованіе книгой, имѣющей такіе солидные размѣры. Стр. 1369 — 1524 заняты библиографическимъ указателемъ литературы объ урянхайцахъ и ихъ землѣ, который, будучи конечно не безполезенъ самъ по себѣ, не имѣетъ прямого отношенія къ избранной авторомъ темѣ. Въ предисловіи (I — XLII) Н. О. Катановъ даетъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о народѣ, языкъ котораго онъ изслѣдуетъ и перечисляетъ нарѣчія, привлеченныя имъ для сравненія, и пособия, которыми онъ пользовался. Наконецъ остальная часть книги занята оглавленіемъ и «исправленіями и дополненіями», которыя вмѣстѣ съ вышедшими отдѣльною брошюрою занимаютъ 22 страницы.

Рецензия П. М. Мелиоранскаго. ЗВООАО

30 мая Советъ Императорскаго Санкт-Петербургскаго университета присудилъ ему степень кандидата словесности, одновременно удовлетворив ходатайство И.Н. Березина об оставленіи Катанова профессорским стипендиатомъ Факультета восточныхъ языков¹⁹.

¹⁹ С береговъ Аскиза до береговъ Невы. С. 57.

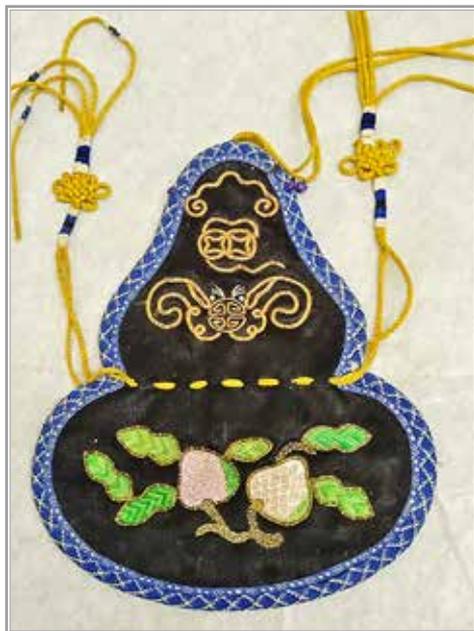
Путешествие Н.Ф. Катанова и содержание дневников за 1891 г.

В 1887 г. В.В. Радлов предложил новаторскую по методам проведения экспедицию в периферийные земли Российской и Цинской империй «для изучения остатков тюркских племен». Главной особенностью было то, что основную работу должен был выполнить исследователь-одиночка, происходящий из коренных народов и получивший высшее востоковедческое образование. Проект Радлова был рассмотрен на заседании этнографического отделения Русского географического общества 11 декабря 1887 г. и признан полностью соответствующим важнейшим целям общества. Кандидатура Катанова («наиболее подготовленного и более способного лица») была предложена в том же документе. Бюджет предприятия был минимальным: 1000 рублей в год из бюджета Русского географического общества, не считая дополнительных ходатайств перед Академией наук и университетом. Последнее было поддержано В.П. Васильевым. Современники отлично понимали крайнюю ограниченность доступных Катанову ресурсов. Так, Н.И. Веселовский прямо указывал, что «Н.Ф. Катанов ведет свое путешествие при таких скудных материальных средствах, при каких редко кто из ученых путешественников, вообще не избалованных в этом отношении, совершал поездки на отдаленный Восток»²⁰. Достаточно сказать, что начиная путешествие в Туву, Н.Ф. Катанов располагал 720 рублями от Академии наук и 600 рублями от Русского географического общества, за полугодичное путешествие он сумел сэкономить 188 рублей 35 копеек, которые предполагал использовать для поездки к бельгирам и карагасам в Енисейскую и Иркутскую губернии²¹.

Как было принято в географических экспедициях XIX в., инструкции и научная программа предписывались путешественнику свыше. Этими вопросами занимался И.Н. Березин, но официально программа была утверждена, когда Н.Ф. Катанов уже находился в пути: текст программы датирован 16 января 1889 г., а утверждена она была Факультетом восточных языков 28-го числа. На первое место в этом документе выносилось изучение диалектов уйгурского языка на основе сравнительно-исторического метода с первостепенным вниманием точной фонетической фиксации языкового материала. Далее кандидату Катанову предстояло изучать устную народную литературу оазисов Восточного Туркестана,

²⁰ Мартынов Д.Е. Научное путешествие Н.Ф. Катанова в Восточную Сибирь и Синьцзян в 1889–1892 годах / Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова, Э.К. Хабибуллина // Новый исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 107–108.

²¹ Там же. С. 108–109.

Коллекция Катанова из путешествия. *Кунсткамера*

которая в те времена вообще не была известна. Фактические результаты путешествия вышли далеко за указанные в инструкции пределы²².

Выехав из Санкт-Петербурга 12 декабря 1888 г., к 19 января 1889 г. Н.Ф. Катанов через Оренбург прибыл в Красноярск. Главной стационарной базой своей экспедиции он сделал родное село Аскиз, что находилось примерно в 65 верстах (почти 70 км) от Абакана²³. Первым заданием исследователя стало путешествие в Урянхайский край (нынешнюю Туву), которое продолжалось около полугода (15 марта — 28 августа 1889 г.).

Напомним читателям канву первого этапа синьцзянского путешествия. 10 июля 1890 г. Н.Ф. Катанов в сопровождении родственника — разнорабочего И.А. Катанова и письмоводителя А.П. Бехтерева пересек границу Цинской империи, прибыв в приграничный Чугучак, где получил от русского консула М.П. Шишмарева «билет» (т.е. предписание) на проезд до Урумчи. Проводником был нанят кашгарский сарт Исмаил Садатбеков, в караван входили шесть лошадей и три телеги и погонщики казахи Юсуф Юсуфов (Бек-Батыр) и Тасыр Урумбаев. Переезд до центра округа Тарбагатай продолжался 14–16 июля, где начались первые трудности, так как маньчжурские власти, принимая Н. Катанова за шпиона, отказались пропускать его далее Урумчи. По разъяснению чугучакского погранич-

²² Научное путешествие Н.Ф. Катанова в Восточную Сибирь и Синьцзян... С. 108.

²³ Там же.

ного чиновника, проездной паспорт мог быть выдан только в Пекине. 18 июля был выписан проходной лист до Урумчи, и в тот же день отряд исследователя пересек р. Аксу. После тяжелого перехода через ущелье Барлыкских гор Н.Ф. Катанов прибыл 23 июля в караул Шарызак, план которого зарисовал. Дальнейший путь проходил по пустынной местности, преимущественно населенной монгольскими родами. 3 августа начальство дорожного караула подтвердило, что не пропустят исследователя далее Урумчи. Находясь в Кур-Кара-Усу, 6–9 августа Н.Ф. Катанов общался с китайским уездным начальником, которому сообщил, что цель его путешествия — изучение уйгурских диалектов и фольклора. Исследователь произвел впечатление, и власти помогли раскрыть кражу лошади из каравана и вернули похищенное. Пережив тяжелый переход и нападение грабителей у деревни Чаньцзи, незадолго до полуночи 23 августа 1890 г. караван Н.Ф. Катанова прибыл в Урумчи²⁴.

Чиновникам уездной управы Н.Ф. Катанов представился инспектором русской пограничной торговли на дистанции между Чугучаком и Урумчи, наладил отношения с русскими фотографами и купеческими представителями, аккредитованными в городе, и с начальником русско-китайской школы, с которым вместе учился на Факультете восточных языков в Санкт-Петербурге. Был найден постоянный информатор, носитель диалекта Турфанского оазиса — профессиональный исполнитель народных песен Басит, а позднее — музыкант и певец Ахун и переписчик рукописей Седик, также турфонец. 25 сентября исследователь отправился в обратный путь, возвратившись не без приключений в Чугучак 16 октября 1890 г. Предисловие к рукописному тому путевого дневника было датировано 5 ноября²⁵.

Перейдем к реконструкции второго этапа путешествия Н.Ф. Катанова, который мы можем обозначить как «стационарный». Внешними регуляторами действий ученого являлось ожидание заграничного паспорта. Основным занятием вынужденно были этнографические и фольклористические наблюдения. Во введении к обработанной рукописи, датированном 23 сентября 1892 г., был подведен следующий итог: уйгурских (китайских сартов) сказок 24, уйгурских толкований снов 33, поверий казахских и уйгурских — 4, пословиц казахских 387, уйгурских 3. Записей на уйгурском и казахском языках об обрядах и обычаях — 24, рассказов

²⁴ Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А., Валеев Р.М. Первый этап научного путешествия Н.Ф. Катанова в Восточный Туркестан... С. 143–145.

²⁵ Там же. С. 145–147.

исторического содержания казахских и уйгурских — 15. Разнообразных памятников устной поэзии («распеваемых в большие мусульманские праздники, и стихах нищих»): казахских 158, «окиргизившихся русских сартов» 29, узбекских 35, уйгурских 142. Все эти памятники записывались в академической русской транскрипции и в русском переводе²⁶.

30 октября 1890 г. Н.Ф. Катанов надолго обосновался в пограничном селении Бахты, занимаясь вплоть до 6 февраля 1891 г. обработкой лингвистических материалов из Минусинского округа и Китайского Туркестана. Все это время исследователь снимал квартиру у некоего С.С. Суменко за 20 рублей в месяц за постой и прокормление на троих. В день 6 февраля из соображений экономии А.П. Бехтерев и О.И. Катанов были уволены и отправлены за счет Н.Ф. Катанова в Минусинск. Квартирная плата с этого дня сократилась до 10 рублей в месяц («при своем чае и сахаре»). Непрерывные дневниковые записи возобновляются с 24 февраля 1891 г.²⁷ В весенне-летний сезон 1891 г. Н.Ф. Катанов занимался стационарными исследованиями на базе в Бахтах (24 февраля — 10 мая) и в Чугучаке на китайской территории (15 мая — 10 августа)²⁸.

10 марта Н.Ф. Катанов, который продолжал готовиться к длительной поездке по уйгурским оазисам, получил послание купца Арефы Петровича Соболева, которое содержало конкретную информацию о разнообразных дорожных условиях по пути к Хами; порядок цен, качество гостиниц и протяженность дневных переездов были важны для планирования бюджета²⁹. 17 марта прибыла посылка из Томска (39 фунтов весом = 15,9 кг), в которой содержались заказы среднеазиатских купцов и китайских чиновников, а также подарки для информаторов ученого. В скрупулезно составленном списке значатся пять сортов мыла, лекарства (танин, камфора, хинин, камедь, глицерин, скипидар), термометры Реомюра, чернильный порошок, «нитки в катушках, иголки 10 родов, карандаши, ножницы, бинокли, резинки, перочинные ножик[и фабрики] Завьяловых, чернильницы и русские игральные карты»³⁰.

К подготовке большого путешествия имела отношение таблица «поверенных расстояний» между Пекином и 24 крупнейшими горо-

²⁶ Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Дневник путешествия, совершенного в 1891 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником оною Н.Ф. Катановым // ГА РТ. Ф. 969. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–3.

²⁷ Там же. Л. 4.

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 8–9.

³⁰ Там же. Л. 13 об.–14 об.

дами Синьцзяна, округов Или и Тарбагатай, внесенная в дневник под 17 апреля. Она была составлена как на основе собственных полевых наблюдений Н.Ф. Катанова в 1890 г., так и «Географического обозрения Китайской империи» З.Л. Матусовского³¹. 24 апреля на службу был вновь нанят Юнус Джангуданов, который сопровождал в 1890 г. Н.Ф. Катанова из Урумчи до Чугучака за жалованье 12 рублей в месяц и 19 рублей 95 копеек прогонных, при условии, что он прослужит не менее восьми месяцев. 2 мая в Чугучаке в присутствии российского консула М.П. Шишмарева был нанят погонщик Фаттах, который подрядился доставить ученого в Урумчи за 16 дней с грузом 15 пудов на двух телегах, запряженных парой лошадей. Стоимость сделки составила 80 рублей, с условием, что корм лошадей и постой в китайских гостиницах Фаттах оплачивает сам. Был определен и срок выезда³². 11 мая был закуплен провиант: шесть пудов сухарей, которых должно было хватить до самого Хами, разнообразные лакомства для угощений (варенья, сардины, сладости) и мелкие подарки («мухоморные листки», ножницы и жестяные коробки). В тот же день пришло письмо от фотографа И.Ф. Толшина, с которым Н.Ф. Катанов общался в 1890 г. в Урумчи: у него было куплено 70 фотографий, фиксирующих этнические типы маньчжуров, китайцев, уйгуров, казахов и монголов. 13 мая исследователь выехал в Чугучак, полагая, что, получив там охранный лист, сможет немедленно двинуться в путь до Хами. По первоначальному плану в Хамийском оазисе следовало провести лето, осень в Турфане, и зимой 1892 г., после исследований в Илийском округе, можно было выезжать в Россию³³.

В Чугучаке Катанов и Джангуданов остановились в доме погонщика Фаттаха, однако новости были неутешительны: начальник округа, от которого зависела скорость оформления проездных документов, был занят межеванием границ смежных территорий Тарбагатай и Кобдо. Оставалось заниматься записью фольклорных текстов, большей частью сообщаемых Юнусом и Фаттахом³⁴. Иногда это позволяло делать лингвистические наблюдения: Н.Ф. Катанов 26 мая зафиксировал в дневнике, что язык казахов округа Тарбагатай ничем не отличается от казахского языка родов Семипалатинской области³⁵. По местным меркам, Катанов щедро расплачивался с информаторами: так, 29 мая Фаттах за надиктованную

³¹ Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Л. 17.

³² Там же. Л. 18 об.–19 об.

³³ Там же. Л. 22 об.–23 об.

³⁴ Там же. Л. 27 об.

³⁵ Там же. Л. 46 об.

Коллекция Катанова из путешествия. *Кунсткамера*

41 казахскую присказку (запись продолжалась от четырех пополудни до трех четвертей шестого) получил пару «новых глубоких резиновых ка-лош № 7 (в Бахтах 4 рубля) и 3 мухоморных листа (5 коп.)»³⁶. Подобного рода подарки упоминались регулярно и впоследствии.

Неприятные известия последовали 6 июня: консул М.П. Шишмарев уведомил, что тарбагатайский наместник категорически отказался выдавать проездные документы. Российский консул обратился в Министерство иностранных дел в Петербург и пекинское посольство, однако планы поездки срывались. Проводник Фаттах возвратил половину задатка, а сам Николай Федорович после расторжения договора предполагал «заняться собиранием памятников народного творчества сартов Китайского Туркестана»³⁷. 9 июня было возобновлено знакомство с профессиональным исполнителем Шах-Седиком, с которым Н.Ф. Катанов работал в октябре 1890 г. Шах-Седик сообщил несколько исторических песен времен восстания Якуб-бека³⁸. Позднее появились и другие знакомые информаторы, например мясник Исмаил Мухаммед-бек-оглы³⁹. Неоднократно упоминалась и женщина-акын по имени Комюс, супруга

³⁶ Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Л. 57 об.

³⁷ Там же. Л. 68.

³⁸ Там же. Л. 68 об.

³⁹ Там же. Л. 74 об.

Фаттаха⁴⁰. 8 июля Катанов покинул его дом и переехал к Исмаилу Мухаммед-бек-оглы, «знатоку быта калмыков и нашему переводчику китайского языка». За поstay у Фаттаха от 13 мая до 9 июля было выплачено 51 рубль 50 копеек, тогда как Исмаил брал по 80 копеек в сутки, «при нашем чае и наших свечах»⁴¹. Это не отменяло общения с Комюс, которая продолжала диктовать фольклорные тексты⁴². В августе основным информатором сделался сказитель Межит-ахун. Обобщая, Н.Ф. Катанов в письме В.В. Радлову от 31 октября 1891 г. сообщал, что в Чугучаке при помощи знакомых нашел нескольких информаторов из разных оазисов Синьцзяна, в живом общении с которыми усваивал особенности диалектов уйгуров и казахов⁴³.

Первая часть переписанных набело дневников лета 1891 г. завершается 20 августа — как обычно, объёмными записями прозаических фольклорных текстов, сообщаемых Межит-ахуном⁴⁴. Вторая часть, титульный лист которой датирован 1892 г. при указании места — «Санкт-Петербург», обрывается в буквальном смысле на полуслове. В этой беловой части содержатся фольклорные сообщения, записанные 22, 23, 24, 26 августа.

Завершающий этап тюркологического путешествия Н.Ф. Катанова отражен в необработанной части его дневников. Повествование начинается 6 марта 1892 г., т.е. материалы, описывающие путь от Урумчи до Хами, утрачены. Полевой дневник содержит примечательные наблюдения этнографического характера, тогда как собственно лингвистические и фольклорные материалы записывались в другом журнале⁴⁵. Успешная поездка в оазисы Хами и Турфан стала возможна благодаря усилиям дипломатического ведомства Российской империи. Еще 27 ноября 1890 г. Н.Ф. Катанов просил В.В. Радлова, который был инициатором его путешествия, похлопотать об «открытом листе», аргументируя это тем, что если именоваться купцом, это может вызвать ненужные поборы и придирки властей, а также резко увеличит бюджет экспедиции из-за

⁴⁰ Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Л. 82–82 об.

⁴¹ Там же. Л. 108.

⁴² Там же. Л. 108 об.

⁴³ *Мартынов Д.Е.* Научное путешествие Н.Ф. Катанова в Восточную Сибирь и Синьцзян в 1889–1892 годах / Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова, Э.К. Хабибуллина // Новый исторический вестник. 2019. № 1 (59). С. 115.

⁴⁴ Поездка в Семиречье и Тарбагатай. Л. 479–509 об.

⁴⁵ *Martynov D.E., Martynova Yu.A., Khabibullina E.K.* Unpublished Diaries of Scientific Travels by N.F. Katanov to Xinjiang (1891–1892) // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52. Is. 2. P. 800–807.

подношений китайским чиновникам⁴⁶. Столкнувшись с противодействием цинских властей в Синьцзяне, Н.Ф. Катанов обратился к консулу М.П. Шишмареву, направившему 2 июня 1891 г. в МИД телеграмму следующего содержания: «Тарбагатайский амбань не пропускает путешественника Катанова в Притяньшань без разрешения центральной власти, ссылаясь на то, что в [русско-китайских] трактатах ничего не сказано о путешественниках. Не будет ли признано возможным испросить разрешение из Пекина»⁴⁷.

5 июня 1891 г. на имя российского поверенного в делах в Пекине К.К. Клейменова пришла телеграмма из МИДа с требованием решить вопрос проездных документов для Н.Ф. Катанова. В ходе переговоров с чиновниками цинского Ведомства внешних сношений (Цзунли ямэнь) удалось добиться отправки распоряжения о пропуске Катанова в Восточный Туркестан; одновременно был выписан и отправлен открытый лист⁴⁸. Охранный лист для поездок по Синьцзяну был получен 21 марта 1892 г. через чугучакское консульство, когда Катанов уже находился в Турфане. Китайский текст его составлял 189 иероглифов⁴⁹.

1 января 1892 г. исследователь прибыл в Хамийский оазис, достигнув его через Гучэн, горные хребты и урочище Янцзи. В письмах Радлову Катанов отмечал, что его работе в Хами не мешал языковой барьер, поскольку за полгода жизни в Чугучаке он овладел местным (догучэнским) диалектом уйгурского языка, который был близок хамийскому⁵⁰. После исследований и утомительного пути через пустыню 18 марта 1892 г. Н.Ф. Катанов прибыл в Турфан, который явно вызвал его интерес: в полевых записных книжках содержится множество подробностей. 20 марта ученый был принят китайским градоначальником и, вероятно, вызвал искренний интерес, ибо приглашался и на следующий день. Николаю Федоровичу разъяснили причину внимания к нему: охранный лист на его имя прибыл из Хами ранее приезда самого ученого. 23 марта Н.Ф. Катанов был приглашен на обед, на котором присутствовали все высшие чины маньчжуро-китайской администрации уезда. Перед отъездом 4 и 5 апреля ученый вновь приглашался уездным начальником

⁴⁶ Хохлов А.Н. Поездка Н.Ф. Катанова в Северо-Западный Китай в 1890–1892 гг. и его труды по исламоведению // Архив российской китаистики. Т. II / Сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. М.: Наука — Вост. лит., 2013. С. 332.

⁴⁷ Там же. С. 332.

⁴⁸ Мартынов Д.Е. Научное путешествие Н.Ф. Катанова в Восточную Сибирь... С. 115.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 116.

для прощальных визитов⁵¹. 3 мая исследователь добрался до Кульджи (административный центр округа Или), где остановился у российского консула В.М. Успенского, непосредственно в здании дипломатической миссии. В мае 1892 г. Катанов покинул пределы Синьцзяна и прибыл в Джаркент. Рассчитав проводника, через Сергиополь ученый отправился в Минусинск, в который прибыл 15 июня, до конца октября занимаясь исследованиями тюркских народов Восточной Сибири⁵².

Заключение

Николай Федорович Катанов был командирован на окраины Российской и Цинской империй для «изучения остатков тюркских племен». Эта экспедиция была запланирована совместно Русским географическим обществом и Санкт-Петербургским университетом, однако она, вероятно, имела и политический подтекст. Почти одновременно с ней на территории Синьцзяна действовали экспедиционные отряды М.В. Певцова и братьев Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло, причем маршруты последнего отряда проходили почти по тому же пути, что и у Катанова. О значимости миссии Катанова для властей свидетельствует и история с получением разрешения на проезд до оазисов Турфана и Хами. Не исключено, что выпускник Санкт-Петербургского университета Н.Ф. Катанов исполнял определенные разведывательные поручения, связанные с оценкой настроений местных жителей и их отношения к российским и цинским властям, выяснением численности российских подданных в Китае, определением проездных путей и экономической конъюнктуры в регионе.

⁵¹ Мартынов Д.Е. Научное путешествие Н.Ф. Катанова в Восточную Сибирь... С. 117.

⁵² Там же. С. 118.

REFERENCES

1. Ocherki Urjanhajskoj zemli. Dnevnik puteshestvija, ispolnennogo v 1889 godu [Essays on the Uriankhai land. Diary of a trip completed in 1889]. Kyzyl: Tuva Institute for Humanities, 2011.
2. *Poppe N.* Review: [Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan II. Aus dem Nachlass von N.Th. Katanov herausgegeben. Als Manuskript gedruckt. Berlin, 1943, 185 p.]. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Vol. 15. No. 3/4 (Dec., 1952). P. 523–525.
3. *Martynov D.E., Martynova Ju.A., Valeev R.M.* Pervyj jetap nauchnogo puteshestvija N.F. Katanova v Vostochnyj Turkestan (10 ijulja – 16 oktjabrja 1890 g.) [The first stage of N.F. Katanov's scientific journey to East Turkestan (July 10 – October 16, 1890)] // *Tjurkologicheskie issledovanija*. 2018. T. 1. № 2. P. 141–152.
4. *Katanov N.F.* Nasledie rossijskoj tyurkologii XIX v.: «Puteshestvie po Sibiri, Dzungarii i Vostochnomu Turkestanu». Dnevnik puteshestviya, sovershennogo po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva v 1890 g. chlenom-sotrudnikom onogo N.F. Katanovym [The legacy of the Russian Turkology of the XIX century: «Journey through Siberia, Dzungaria and Eastern Turkestan». Diary of a journey made on behalf of the Imperial Russian Geographical Society in 1890 by an associate member of this N.F. Katanov] / Eds. by R.M. Valeev, V.N. Tuguzhekova, D.E. Martynov. Kazan: Publishing house «Artifact», 2017.
5. *Katanov N.F.* Sredi tyurkskih plemyon [Among the Turkic tribes]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. St. Petersburg: A.S. Suvorin Typography, 1893. Vol. XXXIX. P. 519–541.
6. *Katanov N.F.* Pis'ma N.F. Katanova iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana. Chitano v zasedanii istoriko-filologicheskogo otdeleniya 9-go yanvaryya 1890 goda [Letters by N.F. Katanov from Siberia and Eastern Turkestan. Articles, reads on the Session of the Historical and Philological Branch of the Imperial Academy of Science on January 9, 1890]. Supplement to the LXXIII volume by Proceedings of Emperor Academy of Sciences. St. Petersburg, 1893. 114 p.

7. *Chebodaeva M.P., Valeev R.M., Dan'kina N.A.* S beregov Askiza do beregov Nevy. Nauchnyj put' professora N.F. Katanova (1862–1922) [From the banks of Askiz to the banks of the Neva. The scientific path of Professor N.F. Katanov (1862–1922)]. SPb., 2023.
8. *Martynov D.E.* Nauchnoe puteshestvie N.F. Katanova v Vostochnuju Sibir' i Sin'czjan v 1889–1892 godah [N.F. Katanov scientific journey to Eastern Siberia and Xinjiang in 1889–1892] / D.E. Martynov, Ju.A. Martynova, Je.K. Habibullina // *Novyj istoricheskij vestnik.* 2019. № 1 (59). P. 106–124.
9. *Poezdka v Semirech'e i Tarbagataj. Dnevnik puteshestvija, sovershennogo v 1891 godu po porucheniju Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva chlenom-sotrudnikom onogo N.F. Katanovym* [Journey to Semirechye and Tarbagatai. Diary of a path made in 1891 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society by its member-employee N.F. Katanov] // *State Archive of Tatarstan Republic (GA RT).* F. 969. Op. 1. D. 11. 558 l.
10. *Martynov D.E., Martynova Yu.A., Khabibullina E.K.* Unpublished Diaries of Scientific Travels by N.F. Katanov to Xinjiang (1891–1892) // *Bylye Gody.* 2019. Vol. 52. Is. 2. P. 800–807.
11. *Hoblov A.N.* *Poezdka N.F. Katanova v Severo-Zapadnyj Kitaj v 1890–1892 gg. i ego trudy po islamovedeniju* [*Khokhlov A.N.* N.F. Katanov's journey to Northwestern China in 1890–1892 and his works on Islamic studies] // *Arhiv rossijskoj kitaistiki* [Archive of Russian Sinology]. T. II // Ed. by A.I. Kobzev; co-ed. A.R. Vyatkin. Moscow: Science – Vost. lit., 2013. P. 327–355.

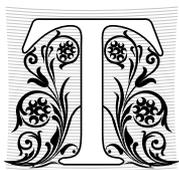

Ключевые слова:

История востоковедения, тюркология, исламоведение, Н.Ф. Катанов, Российская империя, Империя Цин, Синьцзян.

Dmitry E. Martynov, Yulia A. Martynova, Ramil M. Valeev

NIKOLAI FEDOROVICH KATANOV IN SEMIRECHYE AND XINJIANG (1890–1891)

The article examines field material from a previously unpublished diary of a scientific expedition to Semirechye and Eastern Turkestan 1891, organized and conducted by Nikolai Fedorovich Katanov (1862–1922). The formation of Katanov as a scientist was prepared by the sociocultural environment in his native village of Askiz, and then in the Krasnoyarsk gymnasium. While studying at St. Petersburg University, Katanov was chosen in Emperor Academy for a complex mission to study the Turkic peoples of Eastern Siberia, Semirechye and Eastern Turkestan, which he carried out alone. The main corpus of travel diaries and records of linguistic and folklore material was not published during N. Katanov's lifetime.

Key words: History of Oriental Studies, Turkology, Islamic Studies, N.F. Katanov, Russian Empire, Qing Empire, Xinjiang.

Martynov Dmitry Evgenyevich – D.Sc. (History), Professor at the Institute of International Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University.

Yulia Aleksandrovna Martynova – Ph.D. in History, Associate Professor at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.

Valeev Ramil Mirgasimovich – D.Sc. (History), Professor at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.

 Мартынов Дмитрий Евгеньевич

доктор исторических наук, профессор Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

 Мартынова Юлия Александровна

кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

 Валеев Рамиль Миргасимович

доктор исторических наук, профессор Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета